

Глава 1079: Первый, кого я убью

Стремительно текущая река окружила Мавзолей Книг, как ров вокруг Лояна.

Плоская земля без деревьев между двумя фракциями в действительности была мостом через эту реку, хотя толщина и ширина моста означали, что немногие люди заметили это.

Из-за печати, которая существовала с древних времен, для людей было невероятно сложно летать вокруг Мавзолея Книг.

Ван По, стоя там, казалось, говорил: 'Когда один человек стоит в этом проходе, десять тысяч не сможет пройти'.

Проблема заключалась в том, что многие эксперты, ассасины и даосисты уже вошли в Мавзолей Книг.

Чего он хотел достичь, стоя здесь?

Ван По объяснил: «Если они не достигнут соглашения, я нанесу удар».

Да, это был ответ.

Он стоял здесь не на страже Мавзолея Книг, а ради того, чтобы начать атаку на своего противника в любое время.

Лица принцев вздрогнули в этот миг, а глаза Принца Чжуншаня стали еще мрачнее.

Принц Сян сказал с горьким лицом: «Святая Дева хочет отомстить за Имперскую Мать. Ты правда намерен устроить безумие вместе с ней?»

Ван По выглядел довольно удивленным. Он не ожидал, что Принц Сян все еще будет обращаться к Божественной Императрице Тяньхай, как к 'Имперской Матери'.

Принц Сян знал, о чем он думал, и объяснил: «Имперская Мать - не моя мать по рождению, но я - все еще ее сын. Я вошел в столицу с почтенным даосистом, потому что верил, что она совершила ошибку, а не потому, что у меня есть на нее обида. Так же, как и я обещал Чжу Ло, что не дам тебе остаться в живых, но сделал ли я что-то в несколько последних лет? Все это ради всеобъемлющей ситуации».

Эти слова были сказаны с такой искренностью, что даже его братья, которые знали, что он задумал, почти поверили ему.

Ван По засмеялся, но ничего не сказал.

Видя его ответ, принц графства выругался: «С чего ты выглядишь таким высокомерным! Я сделаю так, что ты сегодня умрешь здесь!»

Многие войска Имперского Двора собрались здесь, как и многие эксперты, и учитывая присутствие эксперта Божественного Домена, которым был Принц Сян, это была сила, способная убить Ван По.

Проблема была в том, что битвы всегда были самой сложной деятельностью. Даже битва против одного человека не была чем-то простым.

Не говоря уже о постоянно меняющейся ситуации во время самого боя, даже тот миг, когда битва начнется, еще не был решен.

Принц Сян сказал: «Ты должен знать, что битва точно не начнется сегодня. Нет надобности принимать такой вид».

Эти слова казались непостижимыми, но Ван По понял. Он ухмыльнулся и спросил: «Тогда что ты делаешь здесь?»

Принц Сян вздохнул: «Необходимо вложить свои мысли в общее дело».

Ван По спросил: «Какие мысли?»

«Амбиции, конечно же».

Принц Сян ухмыльнулся: «Если почтенный даосист не сомневается в Его Величестве, то ничего не случится, и это, естественно, не будет нашей проблемой. Если у него будут какие-то сомнения, я должен сделать кое-какие приготовления».

Ван По сказал: «Ваше Высочество довольно прям».

Принц Сян только собрался продолжить говорить, когда в Мавзолее Книг послышалось несколько десятков ярких криков меча.

Все повернулись туда, становясь гораздо серьезнее.

Как и сказал Принц Сян, текущая ситуация казалась напряженной, но между ней и ситуацией трех лет назад была фундаментальная разница. Две стороны не обязательно начнут сражаться.

Если все и правда так было, почему послышался боевой клич мечей?

.....

.....

Шан Синчжоу стоял на Божественном Пути.

Сюй Южун стояла выше.

Шан Синчжоу сделал один шаг назад.

Массив мечей Храма Южного Ручья инстинктивно ответил, тихо начиная функционировать.

Бесчисленные потоки света появились в небе, вычерчивая всевозможные непостижимые и неопишуемые орбиты в воздухе.

Раздалось несколько десятков кличей меча.

Этот боевой клич меча не исходил от трений мечей о воздух. Вместо этого, он исходил от намерений меча, сжимающихся, а затем высвобождающихся в воздух.

Это был ясный и мягкий звук, но и невероятно глубокий.

Как ясный ручей, падающий со скалы, падая в невероятно глубокую горную реку.

Несколько десятков сияний меча кружили вокруг тела Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу вытянул палец, излучающий мягкий свет.

Сталь, закаленная сотню раз, могла стать настолько гибким объектом, что могла обогнуться вокруг собственного пальца.

Несколько десятков проблесков мечей из прямых стали немного согнутыми. Хотя они не рассеялись, между ними раскрылось невероятно маленькое пространство.

Левая нога Шан Синчжоу наступила на землю.

Крики меча прекратились, а проблески меча отступили.

Промозглый весенний ветер унес пыль с Божественного Пути.

Как будто ничего не произошло.

Но Шан Синчжоу поднялся на один шаг.

Он опустил голову и посмотрел на свое даосское одеяние.

На нижней кайме появился надрез.

Мощь массива мечей Храма Южного Ручья в некоторой степени превзошла его расчеты.

Сюй Южун тоже была весьма удивленной. Согласно ее расчетам, надрез должен был быть немного глубже.

Первый удар массива мечей Храма Южного Ручья даже не смог отрезать уголок его одежды?

Битва не началась здесь. Это была просто проба.

Окончательный результат вызвал крайнее недовольство обеих сторон, так что они решили не вступать в прямое столкновение.

Шан Синчжоу сказал: «Мне очень интересно, как тебе удалось убедить Ван По».

Сюй Южун ответила: «Я гарантировала ему, что мой метод приведет к наименьшему количеству жертв. Он гарантировал что, чтобы я не делала сегодня, он поддержит меня».

Шан Синчжоу подметил: «Похоже, что у тебя есть глубокое понимание его пути клинка».

Сюй Южун сказала: «Я понимаю того паренька больше».

Пареньком, о котором она говорила, естественно, был Чэнь Чаншэн.

Он брал Ван По за модель. Даже изучив Стилль Разделяющего Клинки, он все еще вел себя согласно пути клинка Ван По.

Сюй Южун понимала Чэнь Чаншэна, так что она, естественно, понимала, как получить доверие кого-то такого, как Ван По.

Шан Синчжоу спокойно сказал: «Ты думаешь, что у тебя есть глубокое понимание меня?»

Сюй Южун сказала: «Я в течение трех лет всегда пыталась понять вас».

Шан Синчжоу был вынужден признать, что она очень хорошо подготовилась к своей работе.

Эта ситуация и метод, как она угрожала, не достигли бы успеха с кем-либо еще. Они были полезны только против него.

Она знала, что беспокоило его больше всего. Более важно то, что у нее была способность уничтожить это.

Шан Синчжоу сказал: «В лучшем случае ты только сможешь задержать меня на час».

Это было заключение, которое он получил, сделав один шаг.

Сюй Южун сказала: «Одного часа будет достаточно».

Шан Синчжоу покачал головой: «Это столица, не Вэньшуй».

Он ссылаясь на события, имевшие место несколько месяцев назад в клане Вэньшуй Танг. Тангу Тридцать Шесть потребовалось только два часа времени, чтобы найти доказательства, инкриминирующие Второго Хозяина Танга, и позаботиться о силе Второй Ветви Тангов, но это было связано с тем, что у него было согласие Старого Хозяина Танга, и различие в силе между двумя сторонами было настолько большим, что не было надежды на сопротивление.

Но это место было столицей, и Имперский Двор удерживал верх в силе. Если две стороны начнут враждовать, определенно последует истинный бой.

Сюй Южун сказала: «Я уже сделала приготовления».

Шан Синчжоу улыбнулся и спросил: «Как ты планируешь провести этот бой?»

Сюй Южун сказала: «Сначала я убью Принца Чэнь Лю».

Это был неожиданный ответ.

Она не решила сначала взять контроль Имперского Дворца, и не выбрала атаковать министерства. Вместо этого она выбрала самый прямой метод: убить кого-то.

Более того, она не хотела убивать Принца Сяна, который был прямо снаружи Мавзолея Книг, и не хотела убивать Принца Чжуншаня, который обладал большим авторитетом в армии. И она не хотела убивать Божественных Генералов, удерживающих власть. Вместо этого, она хотела убить Принца Чэнь Лю.

Хотя Принц Чэнь Лю обладал избытком репутации, его сила не была такой уж и выдающейся, а его сила и влияние, который он обладал, тоже не были в ключевых и важных областях.

Почему Сюй Южун выбрала его?

Почему, когда Шан Синчжоу услышал ее выбор, его взгляд стал более глубоким?